

М.М. СПЕРАНСКИЙ О КОРЕННЫХ ЗАКОНАХ

В.С. Иванов*

В результате дворцового переворота 12 марта 1801 г. на российский престол вступил старший сын Павла I Александр I (1801–1825). В изданном в тот же день манифесте он объявил о своей приверженности курсу Екатерины II.

Александр I мечтал «утвердить благо России на основаниях непоколебимых». Такими основаниями ему виделись прочный конституционный порядок в стране и отмена крепостного права.

Исполняя задуманное, в 1808 г. Александр I поручает М.М. Сперанскому разработать план государственного преобразования России. В октябре 1809 г. его проект под названием «Введение к уложению государственных законов» был представлен императору.

Идеологической основой данного проекта являлись правовые идеи, высказанные Сперанским еще в работах 1802–1804 гг.: «О коренных законах государства», «О постепенности усовершенствования общественного», «О силе общественного мнения», «Еще нечто о свободе и рабстве», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России».

«Введение к уложению государственных законов» Сперанского является серьезным теоретическим исследованием сущности, свойств и предмета государственных, «коренных и органических» законов.

Сам выбор названия проекта был характерен для российских сборников права, поскольку в России в понятие «уложение» вкладывался смысл общего свода законов, посредством которых регламентировались наиболее существенные общественные отношения в государстве¹.

По своему содержанию «Уложение государственных законов» представляет собой своеобразный конституционный закон, в котором речь фактически шла о нормативно-правовом акте высшей юридической силы, закрепляющем основы политической и правовой систем Российской империи, правовой статус ее подданных. Однако Сперанский старался избегать термина «конституция», заменяя его более «политически безопасной» с точки зрения «посягательства на незыблемость абсолютной власти самодержца формулой: «*коренной закон*». Понятия: «коренной закон» и «основной закон» М.М. Сперанский употребляет как синонимы².

Современную ему форму правления в России Сперанский определял как самодержавие, не ограниченное законом. Анализ организации верховной власти в России, в сопоставлении ее с состоянием государственности в современных западных странах, прежде всего, Англии и Франции, привел его к выводу о том, что «общий предмет преобразования состоит в том, чтобы

* аспирант Университета Российской Академии образования

¹См.: Кодан С.В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М.М. Сперанского. Екатеринбург, 2003. С. 26.

² Там же.

правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на неперемняемом законе»¹.

Вместе с тем, Сперанский не ведет речь о том, что существующую в Российской Империи форму правления необходимо легитимизировать, просто подведя под нее законодательную базу. Более того, данный подход кажется ему опасным. Во «Введении к уложению государственных законов» Сперанский обозначает два возможных варианта «общего разума преобразований», которым необходимо следовать при составлении коренных законов:

Первый вариант или «путь преобразований» состоит в том, чтобы «облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия»²,

Второй путь, предложенный Сперанским в качестве альтернативы, состоит в том, «чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самым делом»³.

Сперанский пишет: «Если будет избрано *первое устройство*, тогда все установления так должны быть соображены, чтобы они в мнении народном казались действующими, но никогда не действовали бы на самом деле»⁴. Данная система, по мнению Сперанского, недолговечна, может существовать лишь на определенных этапах развития государства и «издалека готовит сама себе прекращение»⁵.

Отличительные черты преобразования организации органов государственной власти в соответствии с *первым*, предложенным Сперанским, путем имели бы следующий характер:

1) Сословие, представляющее законодательную силу, свободную *de jure, de facto* находилось бы в полной зависимости от власти императора.

2) Исполнительная власть по своему правовому статусу «состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима»⁶.

3) Судебная власть, независимая юридически, административно была бы напрямую зависима от власти императора, что делало бы практически невозможным ее самостоятельную деятельность. Примером подобного политического Сперанский считал политическое устройство Франции того времени.

Форма организации органов государственной власти во втором варианте, характеризовалась бы следующими чертами:

¹ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов. М., 1905. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 31-32.

⁶ Там же. С. 32.

1) Законодательное сословие «должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное»¹.

2) Исполнительная власть в полной мере сосредотачивается в руках правительства, однако, при этом вводится институт ответственного правительства. «Поелику власть сия распоряжениями своими под видом исполнения законов не только могла бы обезобразить их, но и совсем уничтожить, то и должно ее поставить в ответственности власти законодательной»².

3) Судебная власть является независимой и юридически, и организационно.

Подобная система организации органов государственной власти в отличие от первой, по мнению Сперанского, имеет «само существо закона», тогда как первая «только его вид»³.

При этом также в полной мере реализуется назначение коренных законов, каким его видит Сперанский, в качестве единственного действенного механизма защиты от злоупотребления властью, использования ее в целях, противоречащих интересам народа: «Когда государи престали быть отцами их народов, когда народы познали, что они отделяют свои пользы от их благосостояния, и силы, им вверенные, не только обращают не для него, но часто и против его, они нашли нужным к общим условиям, на коих воля народа установила правительства и коих неопределительность подвергла их самовластию, присоединить частные правила и точнее означить, чего именно народ желает. Сии правила названы коренными государства законами, и собрание их есть общее государственное положение, или конституция»⁴.

Сперанский предложил следующую классификацию законов: коренные законы, определяющие устройство (форму государства); законы государственные и гражданские.

В основе данной классификации положен критерий, определяющий предмет регулирования. «Каждое лицо имеет отношение ко всему государству, и все лица, в особенности, имеют отношения между собою. Отсюда возникают два главных разделения законов:

Законы государственные определяют отношение частных лиц к государству.

Законы гражданские учреждают отношения лиц между ими»⁵.

К государственным законам отнес все нормативные акты, определяющие отношение частного лица к государству (обязанность платить налоги и подати, обязанности по исполнению службы и т.п.), а к

¹ Там же. С. 33.

² Там же.

³ Там же. С. 34.

⁴ Сперанский М.М. Проекты и записки; Он же. О коренных законах государства. М.-Л., 1961. С. 30.

⁵ Он же. Введение к уложению государственных законов. М., 1905. С. 2.

гражданским - все установленные государством правила, регулирующие отношения между частными людьми.

Законы государственные, в свою очередь, подразделялись Сперанским на законы «преходящие» и непосредственно законы «коренные, неподвижные». Законами преходящими «определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае»¹. Здесь в качестве примера Сперанский приводил уставы, законы публичной экономии, законы войны и мира. Данные законы должны были изменяться вместе с изменениями обстоятельств, инициировавших их принятие.

Коренные законы же, напротив, строились на началах неподвижных и неизменяемых. «Если бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они вскоре пришли бы в смешение и могли бы соделаться даже противными тому концу, для коего они существуют. Посему во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительные, постоянные, непреложные, неподвижные, с коими бы все другие законы могли быть соображаемы. Сии положительные начала суть коренные государственные законы»².

Обосновывая необходимость постановки данной задачи перед коренными законами, Сперанский рассуждает о свободе и рабстве: «Если бы права государственной власти были неограниченны, если бы силы государственные соединены были в державной власти и никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое»³.

По мнению Сперанского, подобное рабство может принимать две формы. Первая форма исключает подданных не только из всякого участия в использовании государственной власти (права политические), но к тому же отнимает у них личную свободу и свободу распоряжаться своей собственностью (права гражданские). Вторая, более мягкая, также исключает подданных из участия в управлении государством, однако оставляет за ними свободу по отношению к собственной личности и к имуществу. Следовательно, подданные не имеют политических прав, за ними остаются права гражданские. И хотя наличие последних и означает, что в государстве в какой-то степени есть свобода, но эта свобода относительна, так как, по сути своей, хоть права гражданские и могут существовать без прав политических, их защита в таком случае гарантирована недостаточно.

Причину Сперанский видит в природе гражданских прав, которые, по его мнению, есть не что иное, как персонализированные права политические, «действующие раздельно и лично для каждого». Из этого и следует вывод о том, что единственной прочной гарантией существования гражданских прав является их основа на правах политических, и только четкое законодательное

¹ Там же. С. 3.

² Там же.

³ Там же. С. 6.

регулирование политических прав может быть гарантией эффективности гражданского законодательства.

В подтверждение Сперанский приводит следующий пример: «контракт на куплю и продажу есть право гражданское. Но какую достоверность имело бы сие право, если бы закон политический не определил вообще, что всякая собственность есть неприкосновенна»¹.

Таким образом, коренные законы хоть и не содержат в себе гражданских прав, однако гражданские права «должны быть в нем означены в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических»².

Иные виды законов должны были приниматься в соответствии с положениями, заложенными в коренных законах, на их основе продолжая и раскрывая заложенные в них механизмы правового регулирования.

Отсюда Сперанский выводит три главных предмета коренных законов (классификация на основании разделения по предмету регулирования должна лечь в основу схемы построения отделений в «Уложении государственных законов»):

1) Права державной власти;

К этой группе законов относились законы:

- «О правах державной власти в силе законодательной, исполнительной и судной»³;

- «О лице, представляющем державную власть, или Императоре, и правах его в силах государственных»⁴;

- «Порядок представления»⁵.

2) Закон, возникающий из прав державной власти;

Предметом данной группы коренных законов являлись:

- понятие, свойства и содержание закона;

- порядок составления (предложения, рассмотрения, утверждения) закона;

- порядок исполнения закона, пределы действия закона.

3) Права подданных.

Коренными законами необходимо было урегулировать:

- отличительные свойства российского подданного;

- правовой статус сословий;

- принципы, являющиеся источниками всеобщих гражданских прав;

- права политические, присваиваемые различным сословиям.

Здесь необходимо отметить, что Сперанский разделял общество на сословия на основании различия прав, гражданских и политических.

¹ Там же. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«Из обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в принадлежности их к трем классам могут быть разделены:

Права гражданские общие, всем подданным принадлежащие;

Права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовлены;

Права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность»¹.

Общие гражданские права, «безопасность лица и имущества» Сперанский считал «неотъемлемым достоянием всякого человека, входящего в общество»².

К частным гражданским правам он относил право приобретать населенные имения, которое имели только лица, способные ими управлять, знающие законы, имеющие соответствующее воспитание и образование, и право быть изъятым от общей очередной службы, но нести особенную службу, требующую специальной подготовки (имеются в виду некоторые виды высшей административной деятельности, которой должны заниматься также лица только высшего сословия).

В обоснование различия сословий в политических правах Сперанский приводил положение, что человек, имеющий собственность, больше других способен заботиться о «добrote закона», во-первых, в силу своих собственных интересов, и, во-вторых, потому, что «приобретение собственности в обыкновенном порядке предполагает разум и трудолюбие». Таким образом, в первую очередь, политическими правами, по мнению Сперанского, должны обладать все люди, имеющие собственность.

Исходя из этой логики, Сперанский предложил «следующее разделение состояний: Дворянство; Люди среднего состояния; Народ рабочий»³.

Также Сперанский особо подчеркивал необходимость закрепить в законе возможность подданными изменять свой сословный статус и условия, делающие переход из низшего сословия в среднее и из среднего в высшее, возможным. Сперанский приводил в пример приобретение недвижимой собственности для первого случая и личного дворянства для второго.

Таким образом, коренными законами определялись «все существенные части государственного устройства. Началами, в них постановленными, силы государственные во всех отношениях должны быть измерены, между собою уравновешены и составлены»⁴.

Однако этого было недостаточно для того, чтобы правовые механизмы, заложенные в конституционных законах, могли заработать. Государственная власть должна иметь органы действия (свои собственные в рамках каждой из трех его ветвей) для того, чтобы свою власть реализовывать. Следовательно, необходимо урегулировать правовой статус данных органов, «чтобы лицо державное, само собою и непосредственно на них действуя, могло сохранить

¹ Там же. С. 63.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 12.

с точностью их пределы и во всех случаях сообразить все различные их отношения. Посему надлежит быть особенному месту, где бы начальные их правила и действия были единообразно соображаемы»¹.

С этой целью Сперанский выделяет из состава коренных законов законы органические, которыми должно регулироваться:

- «Устройство порядка законодательного»;
- «Устройство порядка судебного» (устройство судебной системы);
- «Устройство управления, или исполнения»². (Устройство министерств).

Таким образом, М.М. Сперанский не просто теоретически обосновал необходимость преобразования абсолютной монархии в монархию конституционную, но и детально разработал правовой механизм, позволяющий законодательно реализовать концепцию разделения властей, гарантии гражданских и политических прав всего населения Российской империи и механизм эффективного реформирования государственного аппарата. В принятии конституции Сперанский видел не только средство для решения многих насущных проблем того времени, но и основу стабильного и поэтапного усиления российской государственности. Российская конституция, писал Сперанский, «одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы»³.

¹ Там же. С. 13.

² Там же. С. 15.

³ Там же.